

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ ЭКСПРЕССИВНОСТИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

О. Г. Скидан

Киевский национальный педагогический университет им. Драгоманова

Статья посвящена изучению лексических средств выражения экспрессивности в английском языке, а так же контекстуальной эмоциональной окрашенности высказываний. Эмотивная лексика рассматривается на материале текстовых фрагментов из рассказов У.С. Моэма.

Ключевые слова: экспрессивность, аффективность, эмоционально-усилительное значение, эмоциональное контекстуальное значение

Стаття присвячена вивченню лексичних особливостей вираження експресивності в англійській мові, а також контекстуальної емоційної забарвленості висловлювання. Емотивна лексика досліджується на матеріалі текстових фрагментів із оповідань У.С.Моэма.

Ключові слова: експресивність, афективність, емоціонально-посилююче значення, контекстуальне емоційне значення

The article is concerned with the study of lexical peculiarities of emotiveness expression in the English language and contextual emotional color of utterance. Expressive vocabulary is examined with the help of text fragments taken from the short stories of W.S. Maugham.

Key words: expressiveness, affectiveness, emotional intensifying meaning, contextual emotional meaning

Экспрессия как одна из языковых функций издавна привлекала к себе внимание лингвистов, но анализ ряда работ показывает наличие разных подходов к этому понятию. Рассуждая об экспрессивных средствах языка, В.В. Виноградов отмечал: «История экспрессивных форм речи и экспрессивных элементов языка вообще в языкознании мало исследована, пути и направления их развития в отдельных конкретных языках не выяснены». Данное замечание не потеряло своей актуальности и в наши дни.

Существует много терминов, которые употребляются параллельно термину «экспрессия»: «эмфаза», «аффективность», «эмоциональность», «эмотивность» и другие.

Среди лингвистов нет единства мнений в определении экспрессивности. Некоторые лексикографы (например, A.S.Hornby, 1966; R.Fowler, 1967; R.Jacobson, 1963; M.Grammont, 1938; Ch.Bally, 1962) не разграничивают экспрессивность и эмоциональность. Например, Ш. Балли использует термины «emotif», «affectif», «expressif», не делая между ними различия.

Многие считают, что экспрессивность всегда достигается за счет эмоциональности. Известный лингвист И.В. Арнольд опровергает такое расширенное понимание. Она считает, что наличие эмоциональной коннотации почти всегда влечет за собой экспрессивность, но обратное неверно [1, с.112].

Другие исследователи видят в экспрессии в основном оценочно-выразительную характеристику языкового элемента, т.е. языковая экспрессия понимается как информация об эмоциональном состоянии человека. Такого мнения придерживаются, например, К.А. Рогова и Р.Г. Пиотровский.

Более справедливым представляется взгляд тех лингвистов, которые рассматривают экспрессию как компонент словарного значения.

По мнению И.В. Арнольд, слово, помимо денотативного значения, имеет эмоциональный, оценочный, экспрессивный и стилистический компоненты значения.

Эмоциональное значение в словах бывает иногда настолько значительным, что эти слова обособляются как своеобразный лексический пласт. Так же как и слова с чисто грамматическим значением обособились в качестве грамматического класса слов (например, в английском языке вспомогательные глаголы to be, to do, to have, определенный и неопределенный артикль, ряд предлогов и союзов), так и некоторые полнзначные слова языка, постепенно потеряв свое предметно-логическое значение, образовали особый слой слов с эмоциональным значением. Этот слой иногда называют аффективной, или эмоциональной, лексикой.

Чистыми знаками эмоций являются междометия. Эти слова составляют совершенно особый слой лексики, поскольку у них нет предметно-логического значения. В междометиях сосредоточены все типичные черты, отличающие эмоциональную лексику: синтаксическая факультативность, т.е. возможность опущения без нарушения фразы; отсутствие синтаксических связей с другими частями предложения; семантическая иррадиация, которая состоит в том, что присутствие хотя бы одного эмоционального слова придает эмоциональность всему высказыванию.

Как слова, обладающие высокой степенью экспрессивности, междометия способны окрасить весьма нейтральное высказывание в соответствующие эмоциональные тона.

Oh! I don't know how she found out that you knew nothing about it (W.S. Maugham, The Force of Circumstance).

What **on earth** was she doing? (Ibid)

Поставленное в начале отрывка, междометие придает всему высказыванию окраску, вытекающую из самого значения междометия.

Примером эмоционального прилагательного, приближающегося в своем значении к междометию, может служить следующий отрывок:

He classified him as a man of **monstrous** selfishness (W.S. Maugham, *The Razor's Edge*).

Предметно-логическое значение качественного прилагательного monstrous заменено эмоционально-усилительным значением.

Благодаря неопределенному предметно-логическому значению и большой модальной нагруженности, высоко эмоциональные прилагательные могут также приближаться в своих значениях к междометию, что и имеет место в группе так называемых субъективно-оценочных прилагательных широкой семантики. Например, такие прилагательные, как wonderful, horrible, terrible, nice, awful, great и др., уподобляются междометиям с точки зрения того субъективно-эмоционального значения, которое они несут в разном употреблении. Недаром словари часто отмечают как особые значения этих слов (кроме предметно-логических) и значения, которые они называют «intensives» – «усилители», признавая за этими словами эмоционально-усилительные значения.

В настоящее время словарный состав английского языка включает обширную группу слов, имеющих постоянное эмоциональное значение. Об этом пишут Ш.Балли, И.Р.Гальперин, Э.С.Азнаурова, Ю.Найда, а также Т.Р.Левицкая и А.М.Фитерман. Однако до сих пор нет единого мнения по поводу того, является ли эмоциональное значение только контекстуальным или оно существует в слове независимо от контекста.

Рассмотрим пример, где эмоциональное значение является контекстуальным, т.е. существующим только в данном контексте.

Don't try to make that stuff with me (W.S. Maugham, *Rain*).

Употребление слова «stuff» в этом контексте является типичным образцом сознательного принижения эмоции, характерным для английского языка. Но слово «trick», заменителем которого оно является, как бы незримо присутствует и, безусловно, придает ему в этом контексте эмоциональную окраску.

Эмоциональная окрашенность иногда тождественна контекстуальному эмоциональному значению. Однако эмоциональная окрашенность – понятие более широкое, чем эмоциональное контекстуальное значение. Все высказывание может быть эмоционально окрашенным благодаря наличию в нем хотя бы одного слова с эмоциональным значением. Например:

From the editors of these journals Miss Albert Forrester's agent had got a sum that can only be described as **thumping** (W.S. Maugham, *The Creative Impulse*).

He uttered an **exclamation** (W.S. Maugham, *The Force of Circumstance*).

She was dressed in all her **finery** (W.S. Maugham, *Jain*).

Причем интересно отметить, что в английском языке сочетание эмоционально ярких лексических единиц с нейтральными не только допустимо, но и является нормой. В русском же языке экспрессивно-стилистическое согласование является одним из законов словоупотребления, т.е. рядом с экспрессивно окрашенным словом не может стоять слово с нейтральным эмоциональным значением. Это явление носит название экспрессивной конкретизации, которую подробно описал В.Г.Гак. Например, если взять прямое словарное значение глагола to utter – произносить, то получится следующее: Он произнес какое-то восклицание. Здесь явно нарушены законы сочетаемости, действующие в русском языке.

Говоря о лексических выразительных средствах, нельзя не упомянуть об эпитете. В отличие от обычного определения, эпитет отличается переносным характером выражающего его слова и наличием в нем эмотивных, экспрессивных и других коннотаций, благодаря которым выражается отношение автора к предмету. Эпитет рассматривается многими исследователями, в частности И.Р.Гальпериным, как основное средство утверждения индивидуального, субъективно-оценочного отношения к описываемому явлению. Посредством эпитета достигается желаемая реакция на высказывание со стороны читателя.

Так, в следующих двух отрывках из рассказа Моэма «Дождь» при помощи таких эпитетов, как harsh и vulgar в сочетании с эмоциональными глаголами bray out и wheeze out, автор создает яркий образ женщины легкого поведения. Граммофон как бы олицетворяет свою хозяйку Сэди Томпсон.

It was the sound of a gramophone, **harsh and loud**, wheezing out a syncopated tune. (W.S. Maugham, *Rain*).

The gramophone continued to bray out its **vulgar tune** (Ibid).

В двух следующих отрывках автор, наоборот, стремится создать образ чопорной великосветской дамы Миссис Тауэр.

She had invited me that day to see the **fashionable glory** in which she now lived (W.S. Maugham, *Jane*).

"May I ask why you're going to marry this young man?" asked Mrs. Tower with **formidable politeness** (Ibid).

Эпитеты fashionable и formidable с большой эмоциональной силой передают отношение автора к героине. Эпитет formidable является к тому же ярким примером слова, обладающего эмоционально-усилительным значением.

Как известно, эпитет и логическое определение чаще всего противопоставлены. Однако любое из определений может стать эпитетом в том случае, если оно будет использовано в эмоциональном значении. Например, рассмотрим следующие примеры:

You're an ugly, **little** fat man, Guy, but you've got charm (W.S. Maugham, *The Force of Circumstance*).

This odd **little** family seemed to me to have something of the same character. (W.S. Maugham, *The Round Dozen*).

Определение *little* в сочетаниях *ugly little fat man* и *odd little family* имеет не предметно-логическое, а эмоциональное значение (уменьшительно-ласкательное).

Хотелось бы также обратить внимание на еще один интересный факт. В английском языке эмоции чаще передаются прилагательными или псевдопричастиями, чем глаголами: *she was sad, pleased, afraid, angry, happy, disgusted, glad* etc. Подобного рода прилагательные и псевдопричастия обозначают пассивные эмоциональные состояния. Напротив, глаголы эмоций подразумевают более активную роль субъекта. Любопытно, что в английском языке подобных непереходных эмоциональных глаголов очень мало: *worry* – беспокоиться, волноваться, *grieve* – горевать, огорчаться, *rejoice* – радоваться, *ripe* – изнывать, томиться и еще несколько. В этой связи можно обратить внимание на то, что английские непереходные эмоциональные глаголы, как правило, выражают негативные оттенки: например, *sulk* – дуться, быть мрачным, сердитым; *fret* – раздражаться, беспокоиться, волноваться; *fume* – кипеть от чего-либо, раздражаться; *gave* – неистовствовать, бесноваться. Думается, что это не «случайно», а отражает важную особенность англосаксонской культуры – культуры, которая обычно смотрит на поведение, без особого одобрения оцениваемое как «эмоциональное», с подозрением и смущением.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, можно отметить, что в английском языке существует несколько групп слов, экспрессивная сила которых является очевидной, особенно если сравнивать их с нейтральной лексикой. Сюда входят междометия, слова, обладающие лишь эмоциональным значением; эпитеты, обладающие, наряду с эмоциональным, и предметно-логическим значением. Отдельную группу составляют слова, являющиеся названиями различных чувств или человеческих качеств, как, например, *love, hate, envy, pain, joy, gaiety, sympathy* и т.д. Эти слова обладают четким денотативным и коннотативным значениями. Все виды фразеологических сочетаний также несут в себе экспрессивный заряд и служат для того, чтобы сделать речь эмфатической.

Иногда эмоциональная окрашенность высказывания бывает тождественна контекстуальному эмоциональному значению. Так как для лексики английского языка характерна широкая семантика, к тому же английский язык не обладает таким богатым набором экспрессивных средств, как, например, русский (уменьшительно-ласкательные суффиксы, широкое поле полных синонимов, отличающихся исключительно коннотациями и т.д.), то в английских текстах эмоционально-оценочный аспект часто выражается как бы «имплицитно», посредством общего контекста (фабулы).

Литература:

1. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка. – М.: Просвещение, 1990. – 300 с.
2. Левицкая Т.Р. Проблемы перевода. – М.: Международ. отношения, 1976. – 205 с.
3. Практикум по стилистике английского языка. – Винница: Нова книга, 2000. – 160с. – англ.
4. Arnold I.V. *The English Word*. – М.: Высш.шк., 1986. – 295с.
5. Galperin I.R. *Stylistics*. – М.: Higher School, 1987. – 302 с.
6. *English Story: Сборники 1,2,3: На англ. яз. /Сост. Н.А. Самуэльян. – М.: Менеджер, 1999.*